

## **«ЛИТЕРАТУРА НА ЭКРАНЕ» В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ)**

Видеокурс «Литература на экране» является частным направлением в системе коммуникативного культуроориентированного обучения русскому языку как иностранному. Нацеленность на совершенствование свободного владения языком определяет такие задачи в преподавании, как обучение пониманию иноязычной речи на слух, лексическое обогащение речи, развитие навыков спонтанной речи. Разработанный в рамках «Практики русской устной и письменной речи», этот курс предполагает интерактивную работу, основанную на сопоставлении литературных и кинематографических текстов, что заканчивается, как правило, интересной дискуссией об особенностях экранизации, об отношении к классике и о роли режиссера в киноинтерпретации.

Безусловно, любой художественный фильм предоставляет широкие возможности для общения, однако «экранизации всегда вызывают нас на спор» [6, 5]. Это связано с отношением к изменениям, произошедшим при переводе с одного языка искусства на другой. Вследствие этого видеоматериал, используемый на занятиях, воспринимается не как развлечение, а как основа для серьезной аналитической работы.

Далеко не всякую экранизацию можно назвать удачной. Как пишет В. Мильдон, «экранизацию следует считать успешной, когда средствами кино удалось выразить не выразимое средствами слова, поскольку же у кино свои средства, можно ожидать, что на экране в литературном произведении откроется нечто, о чем не догадывались при чтении, что могло не приходить на ум даже самому автору» [5, 37]. А Л. Славин утверждает, что «особенного успеха экранизация достигает тогда, когда на экран перенесено не только данное произведение писателя, но и общий дух его творчества, его стиль, его мир – мир Толстого, мир Чехова, мир Тургенева, мир Салтыкова-Щедрина» [7, 4]. Курс «Литература на экране» предполагает работу с экранизациями не только русской литературы (но обязательно на русском языке, а в идеале – с субтитрами), поэтому он может быть расширен и уточнен. Вопрос о выборе фильмов в большой степени зависит от конкретной аудитории: от уровня ее подготовленности, художественных предпочтений и даже от национальности. Иногда просмотр фильма приурочен к историческим датам. Так, например, накануне Дня Победы несколько занятий отводится экранизациям на военную тему («А зори здесь тихие...», «Они сражались за Родину», «Летят журавли»).

Несмотря на то, что курс рассчитан на иностранных стажеров, студентов и магистрантов, владеющих языком в объеме уровней В2, С1, при просмотре фильма многое для них остается непонятным или понятым неверно. В связи с этим на занятиях уделяется большое внимание комментариям преподавателя, краткому пересказу сюжетной линии и разбору наиболее трудных выражений.

Просмотр экранизаций может осуществляться во внеаудиторное время, тогда на занятиях проводится работа только с кинокадрами и киноэпизодами.

Конечно, *«литературное произведение на киноэкране упрощается»* [5, 185] и не всегда можно найти достойное воплощение литературного языка в кинематографическом, однако роль преподавателя как раз и заключается в умении так заинтересовать, чтобы возникло желание перечитать или прочитать первичный текст, т.е. был намечен переход от зрительской аудитории к читательской [2, 135]. Чтение подлинных образцов художественной прозы является обязательным в этом курсе.

Как говорилось ранее, экранизации всегда вызывают живой отклик, поэтому после просмотра фильма всегда проводится беседа, которая может сводиться не только к анализу сюжета и характеристике героев. Бесспорно, иностранные студенты должны уметь давать ответы на вопросы, поставленные по материалу художественного фильма, рассказывать отдельные эпизоды, выражать оценочные интенции в трактовке тех или иных поступков героев. Если есть возможность познакомиться с разными экранизациями одного произведения, то может быть очень интересной их сравнительная характеристика на основе идейных установок времени, когда были созданы фильмы. Так, например, при сопоставлении советской экранизации «Анны Карениной» режиссера А. Зархи с зарубежными киноадаптациями отмечается разница в передаче духа эпохи второй половины XIX века, что связано, с одной стороны, с проблемой взаимодействия национальных культур, а с другой – со спецификой интерпретации произведений прошлого с точки зрения современности. Л. Белова об особенностях зарубежных экранизаций «Анны Карениной» пишет следующее: «Это разные женщины в обстоятельствах, близких тем, в которых оказалась Анна, в окружении, пространстве и времени достаточно условном, искусственном, не толстовском» [3, 13]. О подмене романного образа главной героини говорит и Л. Аннинский: «В экранизациях – это женщина прекрасная в любви, свободная натура, которой ханжи помешали и которой партнер оказался недостойн. В романе – это одержимая. Это прекрасная когда-то натура, внутри которой «бес пустоты» выел все, исказил все, подменил» [1, 238]. Разумеется, без комментариев преподавателя на таких занятиях не обойтись.

Следует акцентировать внимание на художественной условности изучаемых произведений, чтобы авторский взгляд не был заглушен сформированными ранее знаниями, что иногда случается при характеристике образа Иешуа в «Мастере и Маргарите» М. Булгакова.

Отдельного разговора всегда заслуживает символика в киноверсии. Обращать внимание зрителей необходимо на все, что становится носителем значения, вплоть до цвета пленки, на которой снят фильм. К примеру, в знаменитой экранизации булгаковской повести «Собачье сердце» режиссера В. Бортко для усиления оппозиции «Москва старая» – «Москва новая» используется черно-белое изображение. А фильм А. Михалкова-Кончаловского «Дядя Ваня» по банальнейшей причине (нехватка цветного «Кодака») был снят на цветной и черно-белой пленке, чему впоследствии нашли символическое

обоснование. И это тоже отдельная тема для разговора, так как «режиссер может связывать цвет с определенным героем, создавая подобие музыкальной темы или идентифицируя определенные окрашенности с «точками зрения» или эмоциональной напряженностью (коррелят интонации), создавать дополнительную информацию» [4, 340–341].

Пусть не в каждой аудитории можно провести сопоставление литературных и кинематографических текстов, однако всегда можно обсудить с иностранными студентами темы и проблемы, поднятые фильмом. В частности, просмотр «Анны Карениной» может завершиться дискуссией о гендерном неравенстве или о роли семьи, просмотр современной экранизации романа Д. Миропольского «18'14» – беседой об элитных учебных заведениях и об образовании в целом, просмотр «Дяди Вани» – размышлениями о нереализованных возможностях и о том, что значит талантливо прожить жизнь. В любом случае фильмы по литературным произведениям являются действенным стимулом к речевому общению в иностранной аудитории, что приводит к достижению поставленной цели.

#### Литература

1. Аннинский, Л.А. Лев Толстой и кинематограф / Л.А. Аннинский. – М.: Искусство, 1980. – 288 с.
2. Базен, А. За «нечистое» кино (В защиту экранизации) / А. Базен // Базен, А. Что такое кино? Сборник статей. – М.: Издательство «Искусство», 1972. – С. 122 – 146.
3. Белова, Л.И. Русское слово на зарубежном экране / Л.И. Белова. – М.: «Знание», 1980. – 56 с.
4. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М: Издательство «Искусство», 1970. – 384 с.
5. Мильдон, В.И. Другой Лаокоон, или О границах кино и литературы. Эстетика экранизации / В.И. Мильдон. – М.: Росспэн, 2007. – 224 с.
6. Рыбак, Л.А. Прочитано экраном. Вып. 1. Об экранизации литературных произведений. / Л.А. Рыбак. – М.: Бюро пропаганды советского киноискусства, 1975. – 49 с.
7. Славин, Л. Экран и писатель / Л. Славин // Фрадкин, Л.З. Второе рождение. Некоторые вопросы экранизации. – М.: Искусство, 1967. – С. 3 – 6.